

MINI.CITID

ЛЮДИ И СУДЬБЫ...

Во времена «перестройки» была предпринята попытка реабилитации жертв политических репрессий. Создана комиссия под руководством академика М. К. Козыбаева. Комиссия со всей ответственностью приступила к работе. В то же время, в силу причин, обусловленных деятельностью управленческого аппарата, ряд проблем так и остались «под сукном». В частности, не были реабилитированы те, на кого официально не заводились «дела», однако многие были вынуждены эмигрировать за границу, оказались в местах заключения по решениям внесудебных органов, военнопленные и так далее. Словом, оставались в силе решения партийных организаций, органов ОГПУ и НКВД. Эти так называемые «закрытые» документы, постановления оказали в свое время тяжкое воздействие на судьбы людей.

Указ Президента К.-Ж. Токаева о создании Комиссии по полной реабилитации невинно осужденных соотечественников № 456 от 24 ноября 2020 года призван выполнить миссию до логического завершения процесса духовного обновления.

Данная статья есть попытка приоткрыть завесу над одной из важных методологических проблем, непосредственно касающейся истории Отечества. Она опирается на рассекреченные архивные материалы, мемуары участников событий 75-летней давности и многолетние исследования коллег.

Алтын орда и героический эпос в судьбах казахской интеллигенции XX века

1. «...1945-й год, Секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. МАЛЕНКОВУ (Совершенно секретно)»

Еще не завершилась война с фашистской Германией, а 9 августа 1944 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», где были подвергнуты острой критике исследования ученых по изучению Золотой Орды. То есть дискурс вокруг истории средневекового государства оказалось страшнее войны с фашизмом.(!) Эти документы и решения ЦК ВКП(б) загнали научный поиск в гуманитарных науках в узкие рамки идеологических догм.

После Победы над фашистской Германией страна Советов приступила к мирной жизни. Героика Второй мировой войны отходила на второй план. Идеологический «заказ» для поднятия патриотического духа вернул из скрижалей истории многих национальных героев: батыров, ханов в роли защитников Отечества. Теперь враг был повержен и высшее руководство СССР спохватилось, что «классово чуждые» элементы и досталинские, небошевистские символы стремительно обретают популярность. Бдительные органы не преминули «просигналить» в Центр об «ошибках» пропагандистской работы на местах. Были повсеместно приняты соответствующие меры.

По этой причине только в последние годы общественности становятся известны сведения, долгими десятилетиями скрывавшиеся под грифом «секретно». Замалчивание темы обосновывалось рядом директив и иными нормативными документами ЦК ВКП(б). Вслед за постановлениями ЦК ВКП(б) о работе Татарского областного комитета КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 года, «О работе по составлению очерков по истории Татарской АССР» от 21 марта 1946 года были спешно приняты другие директивные документы по учебникам и монографиям.

Аналогичные постановления в период 1946–1952 годов, принимавшиеся по поводу учебника «История Казахской ССР», а также по деятельности научно-исследовательских институтов, затормозили объективное изучение важнейшего периода истории Казахстана. Ограниченные, если не сказать убогие и ущербные, взгляды, основанные на сталинских догмах по общественным наукам, принимались и позже. И даже в перестроечное время они получили отражение в Постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» от 1 июля 1987 года.

Вслед за принятым постановлением по Татарской партийной организации во всех регионах, особенно восточных, начался массовый «разбор полетов». Под кураторством московских проверяющих после ряда ревизий на местах были сделаны беспрецедентные «оргвыводы». Критике и преследованиям подверглись мастера слова Анна Ахматова, Михаил Зощенко, коллектив журнала «Звезда», а также украинские, азербайджанские, башкирские писатели и ученые. Острие идеологического недовольства партийной номенклатуры в основном было направлено в сторону исторических изысканий.

Проблемные вопросы историографии Золотой Орды, точнее Улуг Улуса, были и остаются одними из самых обсуждаемых и актуальных в исторической науке по настоящее время.

2. Что хранят московские архивы?

В последние годы много говорится о проблемах в науке. На наш взгляд, до сих пор учеными не проведено глубокого и всестороннего анализа так называемых «закрытых» постановлений и целого списка нормативных документов, которые сдерживали развитие общественных наук. Тогда как постановления, принятые на основе сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», загнали поиск научных и объективных данных в узкие рамки партийных, «классовых» директив. В частности, за основу подобных постановлений были взяты высказывания Маркса и Энгельса о негативной роли Золотой Орды в истории человечества, примате классовых антагонизмов, феодальном производстве и паразитическом характере этого государства.

Основные принципы постановлений между тем легли в основу учебников для школ, высших учебных заведений, когда искусственно рисовался образ узкоглазого, коварного и агрессивного степняка. Подобного рода директивы затормозили развитие исторической науки всего бывшего Союза и Казахстана, в частности, создав искаженное представление об истории Улуг Улуса.

По решению ЦК ВКП(б) в июле 1945 года, в условиях начавшейся идеологической кампании, в Казахстан под предлогом «оказания помощи в идеологической работе Казахской партийной организации» в Алматы выехала группа работников Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Союза советских писателей. Задачей группы было не столько «выявление ошибок», сколько принятие суровых мер в отношении «осмелевших» местных кадров.

Документ, в котором руководство национальной республики и ряд писателей и ученых оказались в черных списках, хранится в московском архиве. Более того, в начале 2000-х годов его содержание стало нарицательным настолько, что источник был опубликован дважды за пределами Казахстана: сначала в престижном журнале «Вопросы истории» (№ 5 за 2002 год), затем в сборнике документов («ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945». М.: РОССПЭН, 2009). Пакеты аналогичных документов, но неполные, имеются и в казахстанских архивах.

В числе тех, кто защищал национальные раритеты, пытаюсь убедить комиссию из ЦК, что они не только не вредны, а полезны для воспитания патриотизма, оказались не только представители интеллигенции, люди науки и культуры, но и тогдашние партийные лидеры республики – Жумабай Шаяхметов и Мухамеджан Абдыкалыков.

Казахстанская общественность хорошо знает про первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Жумабая Шаяхметова. О другом партийном руководителе, секретаре по идеологии ЦК Мухамеджане Абдыкалыкове, следует рассказать подробнее, так как он оказался в самом эпицентре политических событий, охвативших республику в 1940–1950 годы. Родившийся в Баянауле, некоторое время он работал в шахтах Караганды. Выпускник ФЗУ в Петропавловске возглавляет наркомат просвещения Казахстана в 1938–1941, а в 1941 вырос до заместителя Председателя СНК Казахской ССР, с 1942 – секретарь ЦК КП Казахстана по пропаганде и агитации; при его кураторстве была создана Академия наук Казахстана.

В указанный период Сабит Муканов был известным литератором, председателем Союза писателей Казахстана. Данная должность, безусловно, была на виду и предполагала его идеологический статус-кво автора «коммунистически выдержанных» произведений. В этом же году вышла его исследовательская работа о казахском фольклоре. Его коллеги и ученые изучали эпосы и предания, прославляя имена и деяния Абылая и его батыров, правителей Алтын Орды и Ак Орды. Дух патриотизма народа-победителя вдохновлял творческую интеллигенцию на изыскания о боевых подвигах батыров, в эпосах, легендах, былинах, жырах и дастанах. Но именно интерес к славному прошлому, но не прославление строительства коммунизма под мудрым руководством великого вождя И. В. Сталина испугало партийных вождей.

Партконтроль в привычном ключе «отреагировал» на столь очевидный прорыв к свободе научного поиска. Уместным видится привести документ, ярко характеризующий нравы и реалии тех времен. В докладной записке Управления пропаганды ЦК ВКП(б), секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о результатах проверки идеологической и пропагандистской работы партийной организации Казахстана в октябре 1945-го года сообщалось, как о вредной диверсии – об «ошибках и недостатках в идеологической работе в партийной организации Казахстана». (Данный документ хранится в московском архиве РГАСПИ1 и был введен в научный оборот только после обретения Казахстаном независимости.)

В ходе работы группа ответработников ЦК ВКП(б) пришла к выводу, что ЦК КП(б) Казахстана и его отдел пропаганды не сделали необходимых выводов из постановлений ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и «Об агитационно-пропагандистской работе в Башкирской парторганизации», а секретарь ЦК КП(б) Казахстана по пропаганде тов. Абдыкалыков не принял соответствующих мер к исправлению серьезных идеологических ошибок, допущенных в работах ряда историков и литераторов Казахской ССР».

Доклад Маленкову содержал целый пакет обвинений: *«Научная работа в области истории в Казахстане находится в запущенном состоянии. В подготовленных к печати рукописях по истории Казахстана и в изданной в 1943 г. «Истории Казахской ССР» допущены серьезные идеологические ошибки. Авторы «Истории Казахской ССР», вопреки марксистской методологии, положили в основу истории Казахстана не развитие производительных сил, производственных отношений, классов и классовой борьбы, а борьбу казахов за свою независимость... Составители «Истории Казахской ССР» не только не показали глубоко реакционную роль монгольского ига, но ошибочно утверждают, что татаро-монгольское завоевание способствовало складыванию и развитию казахской народности, а одного из эмиров Золотой Орды Едиге прославляют как народного героя и защитника трудящихся.»*

В духе пресловутой «классовой» борьбы авторы докладной сообщали: *«Некоторые казахские историки и литераторы явно идеализируют Золотую Орду и всячески восхваляют Едиге. В подготовленном в 1944 г. Казахским филиалом Академии наук «Историческом сборнике» в статье тов. Маргулана «Ер Едиге» говорится: «Едиге – один из гениальных людей эпохи Золотой Орды. Он был защитником народа, мудрым политиком, печальником масс. По сохранившимся в народе преданиям, Едиге всю свою жизнь посвятил народу, Родине, поэтому и имя его не забывается веками». Несмотря на указание ЦК ВКП(б) о ханско-феодальной сущности эпоса об Едиге, данного в постановлении «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», ряд литераторов и в 1945 г. продолжали сочинять хвалебные стихотворения об Едиге (Сборник стихотворений «Ар»).*

Величие исторической фигуры хана Абылая грозило затмить имена героев советского периода, в связи с чем комиссия резюмировала: *«Вопреки историческим фактам отдельные казахские историки пытаются доказать, что, например, хан Аблай является подлинно народным ханом. В сборнике «Казахские батыры» (авторы Кенжибаев. – (правильно Кенжебаев. – Авт.), Маргулан и др.), подготовленном к*

печати в 1944 г., о хане Аблае сказано: «Аблай хорошо понимал чаяния народа. Его деятельность целиком была посвящена делу свободы народа, его объединению».

В докладной жесткой критике подверглись казахские обществоведы и мастера художественного слова, «посмевшие» отметить интегрирующую роль правителя Едиге. Вызвало гнев парткомиссии само стремление национальной элиты реконструировать героический эпос: «В литературоведческих работах «Очерки по истории Казахской литературы XVII–XIX» Муканова, в учебнике по казахской литературе для 8-го класса Джумалиева, в учебнике по теории литературы Исмаилова, сборнике древних былин и легенд «Богатырский эпос» (т. 1, 1939 г., под ред. С. Муканова) также содержатся серьезные ошибки. Все ханы объявляются батырами, борцами за народ, за его счастье. В один ряд ставятся Едиге и Амангельды. В книге С. Муканова «Очерки по истории казахской литературы XVIII–XIX вв.» (изд. 1942 г.) сказано: «Борьба за независимость своего народа породила таких исторических батыров, как Едиге, Кобланды, Таргини (правильно-Таргын), Комбар (правильно – Камбар), батыров XVIII–XIX вв. Срыма, Есета, Жанхожи и других, через народное восстание, возглавлявшееся Амангельды Имановым, примыкает к Великой Октябрьской революции».

За объективное освещение Золотоордынского периода досталось руководителю республиканской писательской организации С. Муканову: «Тов. Муканов прославляет историю Золотой Орды, утверждая, что «После смерти монгольского хана Чингиса, управлявшего Востоком и Средней Азией, его старший сын на берегу Едил (Волга) создал государство Алтын Орда (Золотая Орда). Это государство славно существовало в течение 300 лет (речь идет о Джучи. – **Авт.**). В управлении и обороне его принимали участие и славились казахские батыры Едиге, Кобланды, Шора, Срым, Мамай, Коз-Турган (Казтуган – **Авт.**), Тальегиз (Шалкииз. – **Авт.**) – эти исторические личности известны в истории как народные батыры, защищавшие землю от иноземных захватчиков... Россия, завоевав крымских, астраханских, казахских (казанских. – **Авт.**) ханов, с XVIII в. начинает захват Казахской степи». Судя по содержанию записки, данные работники не только плохо знали историю, они также имели проблемы с правописанием.

Комиссия из Центра провела пристрастную работу по устранению идеологических «ошибок» и в трудах по национальной истории. В результате таких гонений и запретов золотоордынская тема надолго исчезает из научного обращения, либо стала преподноситься однобоко в узких рамках партийных директив.

Не все знают, что в тот период гордость казахского народа, великий Абай в фокусе классового подхода представлялся почти чуждой народу фигурой. Критики писали: *«Ошибки в литературно-художественных произведениях не исправляются, критика очень слаба и не способна понять и разобрать их. Оценивая роман Ауэзова «Абай», критик Исмаилов, вопреки действительному содержанию романа, утверждал: «Писатель очень ярко и художественно показал жизнь трудового народа».*

В общем, пасквиль в отношении авторов статей и книг был составлен персонально и пафосно, с выпячиванием так называемых «идеологических пробелов». Выводы были крайне жесткими: *«Тов. Абдыкалыков занял неправильную позицию по отношению к опубликованной в журнале «Большевик» рецензии на книгу «История Казахской ССР», вышедшей под редакцией Абдыкалыкова и Панкратовой. Тов. Абдыкалыков всячески задерживал опубликование в республиканской печати рецензии на «Историю Казахской ССР». На предложение зав. сектором печати отдела пропаганды ЦК КП(б) Казахстана тов. Колесникова об ускорении опубликования рецензии тов. Абдыкалыков заявил: «Что вы пристали с рецензией? Расклейте ее хоть по всем заборам». Не случайно рецензия на «Историю Казахской ССР» лишь спустя три месяца после опубликования в «Большевике» была напечатана в газете «Социалистический Казахстан», да и то по личному указанию первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Боркова».*

Вердикт Комиссии ЦК ВКП(б) по оргвопросам: *«Вместо того чтобы широко разъяснить партийному активу и интеллигенции принципиальные ошибки, допущенные составителями «Истории Казахской ССР», т. Абдыкалыков пытался смазать и замолчать эти ошибки. Для быстреего улучшения идеологической работы в казахской партийной организации было бы целесообразно укрепить отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Казахстана, а секретаря по пропаганде т. Абдыкалыкова освободить от работы».*

Проверяющих также крайне возмутило, что руководство республики смело отстаивало взгляды интеллигенции: *«второй секретарь ЦК КП(б) Казахстана т. Шаяхметов в ходе обсуждения проекта постановления ЦК КП(б) Казахстана «О подготовке 2-го издания «Истории Казахской ССР» занимал по некоторым вопросам неправильную позицию. Ссылаясь на то, что Казахский Едиге имеет широкую популярность в казахском народе, что именем Едиге называют детей, именем Едиге старики благословляют своих сыновей и т. п., тов. Шаяхметов предлагал исключить из проекта постановления все пункты, относившиеся к Едиге».*

Завершалось обращение к Г. Маленкову упованием на решение ЦК – по тем временам могущественному аппарату страха и усмирения: «В связи с тем что в ходе работы вскрыты серьезные недостатки и ошибки в идеологической работе в Казахской парторганизации, которые трудно исправить без вмешательства ЦК ВКП(б), было бы целесообразно заслушать в ЦК ВКП(б) отчет ЦК КП(б) Казахстана о состоянии идеологической работы и принять соответствующее решение ЦК ВКП(б)». /Подписи:/ А. Маслин, Д. Поликарпов, П. Климов, Ш. Уржанов, Добрынин, С. Битиев.»

Оргвыводы по освобождению от работы, понижению в должности не заставили долго ждать. Чудом репрессий удалось избежать только Ж. Шаяхметову, возможно, по протекции И. Сталина.

Таким образом, по итогам проверки ЦК ВКП(б) даже скромные упоминания правителей Алтын Орды в печатных изданиях 1940-х годов для казахских авторов имели самые суровые последствия. По итогам проверки М. Абдыкалыков был значительно понижен в должности, его просто выбросили из номенклатурной обоймы. Позже он долгие годы, с 1947 по 1967-е год, работал в Институте истории партии. Современное поколение, к сожалению, недостаточно знает об этом крупном организаторе, руководителе, подлинном патриоте Казахстана.

В «изобличающей» Справке московской комиссии 1945 года в ЦК ВКП(б), имевшей практически силу приговора, были указаны, кроме Абдыкалыкова, известные писатели и ученые М. Ауэзов, Е. Исмаилов, Б. Кенжебаев, А. Маргулан, С. Муканов, политический деятель Ж. Шаяхметов.

Процесс преследования ученых и представителей культуры занял несколько лет. В феврале 1947 года вышло Постановление ЦК Компартии Казахстана «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы АН Казахской ССР», где указывалось на отход от идейных установок марксизма-ленинизма. Согласно решения ЦК КП Казахстана от ноября 1952 года «Об изъятии книг, содержащих идейно-политические ошибки», большой пласт мемуарной литературы, стихи, очерки, изложения айтысов были изъяты из обращения и уничтожены.

Далее последовала печально известная кампания с «весманистами-морганистами», преследования представителей научного направления генетиков. Эта кампания также затронула казахстанскую науку.

Поиск идейных врагов в Казахстане набрал особые обороты после печально известного письма в газете «Правда» (декабрь 1950 г.), кандидатов исторических наук Т. Шоинбаева, Х. Айдаровой и московского профессора А. Ф. Якунина о якобы «имеющихся недостатках» в освещении истории Казахстана в новом издании, вышедшем под редакцией академика А. Панкратовой и М. Абдыхалыкова. Письма полетели в ЦК ВКП(б) и другие контролирующие органы. Академик Анна Михайловна Панкратова – талантливый ученый-историк, в годы Великой Отечественной войны в эвакуации находилась в Алматы и была приглашена к написанию «Истории Казахской ССР» и оказалась в списке «неугодных».

Большая группа историков, писателей, лингвистов, среди них: Е. Бекмаханов, Б. Сулейменов, Е. Исмаилов, К. Жумалиев, П. Галузо, А. Маметова, Т. Нуртазин и еще ряд ученых подверглись настоящим репрессиям, арестам, задержаниям, вплоть до того, что были лишены работы и сосланы в дальние края. Их и коллег травили в печати и лишали заслуг. Детали этой кампании нашли отражение в монографии «Тоталитаризм против интеллигенции» (Алма-Ата, 1992) доктора исторических наук, профессора Л. Я. Гуревича.

3. Резюме

Удивительно, но так бывает – благодаря «партийному разносу» мы теперь знаем, за что понесли наказания авторы пособий и учебников Сабит Муканов, Бейсенбай Кенжебаев и их коллеги. Также нам становится известно, что некоторые руководители республики, несмотря на тяжелейшие условия, сумели занять принципиальную позицию.

В запрещенных тогда учебниках и фольклоре получили освещение историческое место Алтын Орды, а также деяния крупных правителей прошлого: эмира Едыге, хана Абылая и других, сыгравших исключительно важную роль в истории Казахстана.

Гуманистические ценности и их защита – задача очень серьезная для любого государства. Суверенный Казахстан дал возможность обществоведам объективно изучать истоки этногенеза, истории и взаимоотношений казахов с сопредельными обществами и государствами, восстановить прочные взаимосвязи на пространстве Великой Степи. Сегодня ведется кропотливая работа по возвращению имен и деяний выдающихся правителей, обладавших

исключительными способностями в деле защиты интересов государства.

Указ Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева о создании Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий – очень своевременное и взвешенное решение. Символично, что Указ принят в Год празднования 750-летия Алтын Орды. Практическую пользу от его реализации в духовном обновлении общественного сознания трудно переоценить, поскольку социуму, особенно молодому поколению казахстанцев, есть чем гордиться и что уважать.

Назрела объективная необходимость в справедливом осмыслении пройденного пути старшим поколением и выводов уроков истории. В последние годы общественное мнение все больше интересуют этапы отечественной истории через призму цивилизационного подхода, судьбы конкретных исторических деятелей и их родных, ставших жертвами доносов и оговоров.

Не может не радовать тот факт, что с принятием Указа возрастет возможности доступа для ученых-обществоведов к архивным хранилищам с целью проведения системных исследований на основе новой методологии, по различным аспектам многотрудной темы и публикаций объективных научных исследований по гражданской истории Отечества.

Буркитбай Аяган, заместитель директора Института истории государства, доктор исторических наук

Гюльнар Муканова, кандидат исторических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби